

французскаго. Но другіе кантоны сохранили на извѣстное время навязанное имъ законодательство. Нынѣ кодексы швейцарскихъ кантоновъ болѣе отличаются другъ отъ друга, чѣмъ прежнія кодификаціи германскихъ государствъ до ихъ объединенія въ уложеніи германской имперіи.

Это объясняется силою преданій, удерживающихся въ нѣкоторыхъ менѣе доступныхъ прогрессу кантонахъ. Кромѣ того, въ этомъ отношеніи имѣло большое вліяніе существенное культурное различіе между кантонами, лежащими въ глубинѣ горъ, и промышленными областями, находящимися по сосѣдству съ Франціею и Германіею. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что нѣмецкіе кантоны подверглись вліянію нѣмецкой науки и законодательства, а французскіе отчасти послѣдовали французскому уложенію. Одни кантоны сохраняютъ устарѣлое законодательство, основанное на прежнемъ обычномъ правѣ; другіе представляютъ смѣсь старыхъ и новыхъ понятій. Къ послѣднимъ относятся Турговія 1841 г., Граубюнденъ 1851 г., Санъ-Галленъ 1857 г. Арговія 1857 г., Шафузъ 1859 г., Солотурнъ 1859 и Люцернъ 1860 года. Эти законодательства стоятъ на уровнѣ науки и законодательствъ германскихъ конца первой половины текущаго столѣтія. Для этихъ кодексовъ послужили образцомъ ганноверское и баденское уложенія. Въ сравненіи съ этими законодательствами, представляютъ прогрессъ составленныя подъ вліяніемъ новѣйшихъ понятій уложенія кантоновъ: Унтервальденъ 1864 г., Бернъ 1866 г., Глярусъ 1867 г., Швицъ 1869 г., Цюрихъ 1870 г., Базель 1872 г., Солотурнъ 1874 г., Цугъ 1876 г., Аппенцель Ауссеръ-Роденъ 1878 г., Аппенцель Интеръ-Роденъ 1876 г. Почти всѣ эти уложенія признаютъ начало срочнаго лишенія правъ, какъ исключительное, или же только за менѣе тяжкія проступленія. Цюрихское уложеніе заняло почетное мѣсто въ ряду новѣйшихъ кодификацій до того, что знаменитѣйшіе